

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Н. Я. МАРРА
СЕКТОР СРЕДНЕЙ АЗИИ

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

II

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

АКАДЕМИИ
1948

НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД

А. А. СЕМЕНОВ

НАДПИСИ НА НАДГРОБИЯХ ТИМҮРА И ЕГО ПОТОМКОВ В ГУР-И ЭМИРЕ

В июне 1941 г. я входил в состав правительственной комиссии, возглавлявшейся т. Кары-Ниязовым, заместителем председателя Совета Народных Комиссаров УзССР, целью которой являлось вскрытие в Самарканде погребений Тимүра, его сыновей, Мирāншāха и Шāхроҳа, и внуков, Улуг бēка и Муҳаммед султāна. Многочисленные корреспонденты столичной и местной прессы, газетные и журнальные работники, писатели, художники, артисты и киноработники, представители некоторых партийных, правительственных и общественных организаций в ожидании сенсационных открытий и возможных находок проявляли необычайный интерес к экспедиции и к ее работам. Вследствие этого чрезвычайно возрос в те дни интерес к литературе, посвященной мавзолею Гур-и Эмир и к надписям, покрывающим надгробные плиты в самом склепе названного мавзолея и надгробия в его верхней части. Но если хорошее популярное описание Гур-и Эмира и имеющихся погребений в его центральной части можно было найти в трудах В. Л. Вяткина и М. Е. Массона,¹ то удовлетворить любознательность публики в отношении содержания надгробных надписей оказалось делом невозможным, так как ни один из авторов, писавших о Гур-и Эмире и о древностях Самарканда, совершенно не касался этих надписей, несмотря на их большую историческую важность; не была отражена в этих трудах и та богатая эпиграфика, которая покрывает стены мавзолея. Не представляет в этом отношении исключения и самое, казалось бы, капитальное и роскошное издание Археологической комиссии „Самаркандские мечети. Альбом архитектурных рисунков и чертежей, вып. 1, Мечеть Гур-Эмир“ (СПб., 1905), если не считать в виде начальной заставки „верхней поверхности нефритового надгробия над могилою Тамерлана“,² надпись которой, впрочем, не расшифрована и не переведена. Таким образом, нельзя не прийти к заключению, что в имеющихся немногих трудах, посвященных

¹ В. Вяткин. Памятники древностей Самарканда. Самарканд, 1927, 32 стр.; М. Е. Массон. Памятка об экскурсии по Самарканду. Самарканд, 1929, 626 стр.; М. Е. Массон. Мавзолей Гур-Эмир. Ташкент, 1926, 30 стр.

² Н. Веселовский. Самаркандские мечети. Альбом архит. рисунков и черт., вып. 1, Мечеть Гур-Эмир, СПб., 1905. Библи. заметка в ЗВО, т. XVII, СПб., 1906, стр. 0184.

мавзолю Тамерлана, отведено место лишь внешнему описанию этого памятника с приведением иногда более или менее остроумных домыслов и предположений архитектурного порядка; что же касается, если можно так выразиться, идейной стороны усыпальницы Тамерлана и духа имеющихся в ней настенных и надгробных надписей, то все это до сих пор остается неизвестным. Правда, едва ли не единственная на русском языке попытка опубликовать некоторые из надписей Гур-и Эмира принадлежала С. А. Лапину, который дал перевод двух надписей: на самом Гур-и Эмире и на нефритовом надгробии „великого эмира“,¹ сделав их с копий надписей, снятых одним из хранителей-приживальщиков („шейхов“) Гур-и Эмира, мирзой Абӯ Са'йд Ма'сӯмом. Всем прежним путешественникам и местным деятелям, интересовавшимся самаркандскими древностями, хорошо были известны эти копии. Они представляли большие полосы плотной писчей бумаги, склеенные из нескольких листов в натуральную величину каждого надгробия, нередко на восточный манер вылощенные агатовым зубом; по приготовленной так полосе бумаги Абӯ Са'йд Ма'сӯм писал толстым, с широким срезом, тростником, почерком насх, или насх-и сулс ту или иную надпись и продавал такие копии по 10—30 рублей. Как он рассказывал мне, в числе его клиентов были покойные профессора Н. И. Веселовский, В. А. Жуковский и другие. В бытность нашей Комиссии в 1941 г. в Самарканде, около Гур-и Эмира, Абӯ Са'йд Ма'сӯм был еще жив и неоднократно появлялся с такими точно снимками надписей, предлагая их по 150 рублей за штуку.

Труд Лапина в свое время вызвал строгие рецензии местных деятелей.² Петербургские и московские востоковеды обошли его молчанием. В отношении единственной переведенной Лапиным надписи из Тимуровой усыпальницы, той, что на нефритовом надгробии „Железного Хромца“, следует сказать лишь одно, что С. А. Лапин не только местами искажил смысл арабского текста, но, совсем отказавшись от перевода самой важной для историка боковой части надгробия, что в ногах покойника, совершенно ошибочно заметил, что „далее приводится молитва, которая не переведена“.³ Как видно из прилагаемой при этом надписи и перевода, никакой молитвы в ней нет.

Вторым лицом, писавшим о самаркандских надписях, был французский ученый нашего времени Э. Блоше (E. Blochet). Его статья „Les Inscriptions de Samarkand“, напечатанная в „Revue Archéologique“ за 1897 г., т. I, стр. 67—109, была также выпущена в свет и отдельными оттисками. К сожалению, эта работа французского ориенталиста страдает большими дефектами. Так, надпись на надгробии Тимура, обозначаемая автором как *Inscription A (face supérieure dans la chapelle du rez-de-chaussée, стр. 7 отд. оттиска)*, относится

¹ Справочная книжка Самаркандской обл. на 1896 г. Самарканд, 1896, стр. 3—4, отд. IV, статья „Перевод надписей на исторических памятниках г. Самарканда“.

² Н. Ф. Петровский. Перевод надписей на исторических памятниках г. Самарканда С. А. Лапина. Самарканд, 1895 (в № 13 „Туркестанских ведомостей“ за 1896 г.). — В [я т к и в]. Еще о книжке г. Лапина (Письмо в редакцию), „Туркестанские ведомости“, 1896, № 20.

³ С. А. Лапин, ук. соч., стр. 4, прим. 1.

к знаменитому надгробию из черного нефрита, поставленному Улуг бəком в Гур-и Эмире над местом погребения в склепе его грозного деда. При этом надпись на торцовой части надгробия в ногах покойника совершенно не приводится, хотя она заключает важные исторические сведения. Другая надпись на гробнице Тимūra, обозначаемая Э. Блоше как *Inscription B* (*dans la croupe de Goūr-i Mir*, стр. 10 отд. оттиска), вообще не существует и неизвестно, откуда она взята автором. Самая же замечательная по выполнению и по обширности надпись на надгробной плите Тимūra, в склепе, под нефритовым саркофагом, совершенно не упоминается. Страшно тяжелая беломраморная плита с этою надписью, состоящая из трех, хорошо пригнанных друг к другу, кусков, прикрывает мраморное ложе, опущенное в землю; в нем оказался деревянный, из арчи (по другому определению — из тута), гроб с останками Тимūra, некогда покрытый роскошным черным шелковым покрывалом с арабской надписью, вытканной золотыми нитями. Теперь от этого покрывала сохранились лишь фрагменты. При вскрытии гроба в первые моменты из него пахло резким ароматным запахом. Этими подробностями подтверждается рассказ анонимного автора, что Тимұров „труп надушили благовониями, розовой водой, мускусом и камфарой“,¹ и опровергается известие Ибн 'Арабшāха, что „тело [Тимұра] через некоторое время было переложено в стальной гроб, приготовленный искусным мастером из Шираза“.² Блоше совершенно не упоминает о надписи на надгробной плите над погребением Шāхроха, заключающей интересные и до сих пор неизвестные исторические данные. У Блоше приведены полностью лишь надписи на гробнице сына Тимұра, Мирāншāха, и на надгробной плите Улуг бəка. Любопытно отметить, что Блоше приводит сначала надписи без большинства диакритических точек, что дает повод думать, что надписи так и были вырезаны, а потом дает их в восстановленном виде, соответствующем требованиям обычной арабской письменности. Между тем все надписи в действительности имеют не только диакритические точки, но и во многих местах огласовку харакатами. Как могло все это случиться, — трудно сказать; автор утверждает, что для чтения и интерпретации надписей на гробницах Тимұра и Мирāншāха он располагал фотографиями, а для прочих эстампажами, вывезенными из Средней Азии Э. Бланком (E. Blanc; стр. 4 отд. оттиска). Повидному, это были не эстампажи, а столь похожие на них вышеупомянутые копии Абу Са'ид Ма'сūма, не совсем отличавшиеся безусловной точностью.

Несмотря на такое, казалось бы, невнимание к эпиграфике Гур-и Эмира, ею все же частично пользовались покойные историки Востока, академик

¹ В. Бартольд. О погребении Тимұра. ЗВО, т. XXIII, 1915, стр. 21 (отд. оттиск).

² В. Бартольд, ук. соч., стр. 23. Это известие Ибн 'Арабшāха, кажется, не взмывало сомнений у ученых, и М. Е. Массон, приводя названное свидетельство Ибн 'Арабшāха, добавляет, как бы желая подтвердить справедливость слов историка Тимұра, что „магнитные наблюдения 1925 г. над могилкой Тимұра подтвердили наличие в ней парамагнитного тела, вероятно, остатков гроба, а м. б. и других предметов“ (М. Е. Массон, ук. соч., стр. 19, прим. 1). В действительности ничего подобного в могиле Тимұра не оказалось.

В. В. Бартольд и Л. А. Зимин. Оба они ссылаются на дату смерти Тимūra (14 ша'бана 807 г.), правда, в неопределенных выражениях: „в надгробной надписи“ (акад. Бартольд); „на могиле Тимура“ (Л. А. Зимин).¹ Дата эта в действительности имеется на нефритовом надгробии Тимūra, поставленном Улуг бекком, на надгробной же плите Тимūra никаких дат нет. Академик В. В. Бартольд, со ссылкой на Блоше, упоминает о надгробной надписи на могиле Улуг бека, „где с явным осуждением упоминается об отцеубийстве 'Абдал-Латифа“.²

В то время как происходило вскрытие гробниц Тимūra и тимуридов с необходимой регистрацией, обмерами, зарисовками и фотографированием всего обнаруженного, мне удалось в значительной мере разобрать и записать надписи в склепе на надгробных плитах Улуг бека, Шāхрoхa и сомнительного Сейид 'Омара, а в самом мавзолее надписи на надгробиях: Мйрāншāха, на нефритовом надгробии Тимūra и на надгробии его внука Мухаммеда султāна. В апреле 1943 г. Юбилейным комитетом Навои был командирован в Самарканд покойный фотограф-специалист И. П. Завалин, снявший фотографии размером 13 × 18 со всех вышеназванных надгробных надписей. По этим фотографиям я проверил свои чтения, исправил казавшиеся мне сомнительными начертания отдельных слов и в более спокойной обстановке перевел все эти надписи.

Так как надпись на надгробной плите Тимūra в свое время мною не была прочтена по крайней сложности ее вязи, то И. П. Завалин по моей просьбе сделал с нее более увеличенную, чем 13 × 18, репродукцию, по которой я и даю текст и перевод этой очень сложной надписи, выполненной, по моему мнению, весьма талантливым „машшāком“ того времени.

Переходя к содержанию надгробных надписей, я позволю себе начать с основной, самой большой.

Надпись на мраморной плите, прикрывающей могилу Тимūra в склепе Гур-и Эмир, в Самарканде

Надпись [по-арабски] начинается с самой нижней, что в ногах покойника, поперечной ленты (рис. 1): $\parallel$ هذا مرقد السلطان الاعظم والخاتان الاكرم

Отсюда переходит на левое, от зрителя, окаймление:

باسم الامن و الامان امير تيمور گورگان بن امير ترغای بن الامير بگل بن الامير ایلانکیه
بن الامير ايجل بن الامير قراچار نويان بن الامير سوفوجيچن بن الامير ایردمجی برلام
بن الامير قجولای بن الامير تومنای ثم جنگیز خان بن الامير يسوگای بهادر $\parallel$

¹ В. Бартольд. О погребении Тимура. ЗВО, т. XXIII, стр. 20; Л. Зимин. Подробности смерти Тимура. Протокол Турк. кружка люб. арх., год XIX, Ташкент, 1914, стр. 49.

² В. В. Бартольд. Улуг бек и его время. Пр., 1918, стр. 135.

³ Показанные знаком $\square$ лакуны указывают на выбитые места; чтение разрушенных слов установлено по соответствующим местам на других плитах.

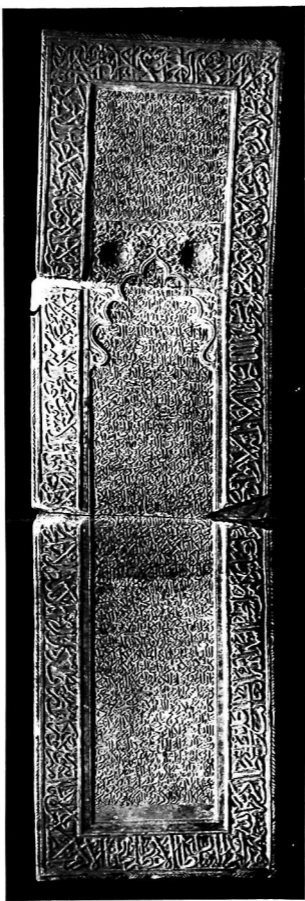

Рис. 1. Надгробная плита над погребением Тахура в склепе.

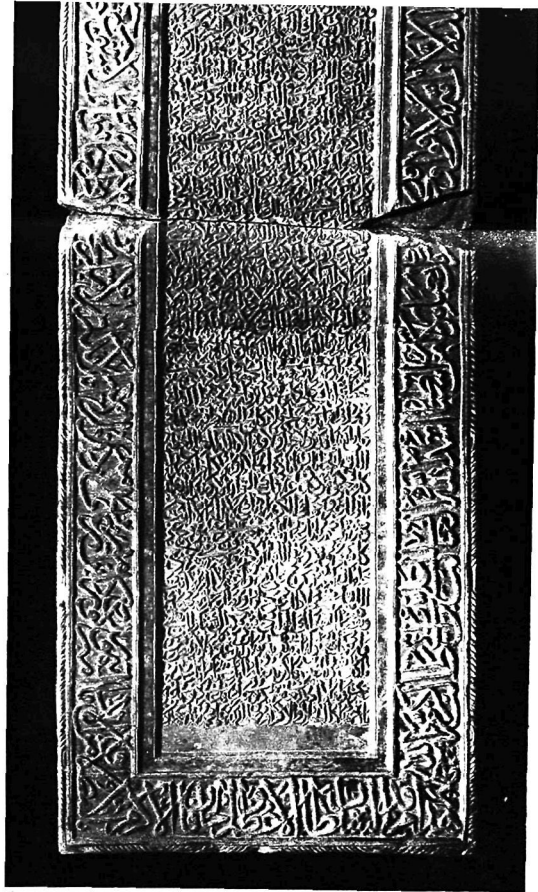

Рис. 1. Надгробная плита над погребением Тимура в склепе.

Затем переходит на самое верхнее, в изголовье, окаймление:

بن الامير برتان بهادر بن الامير قبول خان بن الامير تومناى بن الامير

Отсюда спускается вниз по правой, от зрителя, кайме:

بايستقور بن الامير قيدو بن الامير تومناى (?توتومتين) بن الامير يوقا بن
الامير بونجر و لم يعرف لهذا الماجد والد الا ان امته الانقوا وقد حكي لم انه
بغيا بنور زكاء من اسباط اسد الله الغالب على بن ابي طالب كرم الله وجهه

Эта могила — величайшего султана, благороднейшего хакана, || простирающего безопасность и защиту, амира Тимүра „Гүрегана“, сына амира Тарагайя, сына амира Баргуля, || сына амира Айлангыра, сына амира Йджиля, сына амира Қараджар Нойана, сына амира Сүгүджиджина, сына амира Йрдамчи „барласа“, сына амира Качулайя [хана?], сына амира Туманая. Затем [следует] Чингиз хан, сын амира Есүкай бахадуря, || сына амира Бартан бахадуря, сына амира Қабұл хана, сына амира Туманая, сына амира || Байсунқуря, сына амира Қайдү, сына амира Туманая¹ [вероятно, нужно Тутүмтына], сына амира Бүгә, сына амира Бүданджиря. И не был известен отец сего благородного, а только его мать Алая Қувә. И как рассказывается, [это] не было [с ее стороны] прелюбодеянием, а следствием чистого света, [проистекшего] от [одного из] потомков Льва [Асад] Аллаха — победителя, ‘Алия, сына Абү Тәлиба, — да почитает Аллах лице его!’

На самой плите, между окаймлением с вышеприведенной надписью, идет следующая арабская надпись, сделанная очень сжатым скульсом и занимающая 51 строку:

1. بسم الله الرحمن الرحيم بسم الله باسمه المبتدأ ربّ الآخرة والاولى لا غاية له ولا منتهى
2. في السموات العلى الرحمن على العرش استوى الله العظيم آله دائم النعماء قاهر الاعداء
3. الرحمن عطف برزقه معروف بلطفه عادل في حكمه عالم في ملكه الرحمن رحيم الرحماء عليهم
4. العلحاء بصير البصراء غفور الغفراء باحث الانبياء صاحب الاولياء قادر على مايشاء قدير
5. سبحان الله الملك الحميد لى العرش المجيد فعال لما يريد ربّ الارباب و مستبب
6. الاسباب ورازق وخالق الاخلاق قاهر المقدور و قاهر المقهور
7. وعادل يوم الحشر و النشور آله الآلهة يوم الواقعة رحيم غفور شكور الحمد لله رب العالمين
8. الحمد لله الملك الرحيم الاول القديم خالق العرش العظيم والسموات

¹ Таким образом, амир Тимүр и Чингиз хан восходят к одному общему предку, монголу амиру Туманая, от которого, по линии одного его сына, Качулая, произошел Тимүр, а от другого, Қайдү, произошел Чингиз.

9. والارضين وهو السميع العليم قابل التوبة شكور حلیم والمحمد لله
10. العظيم هو الاول والاخر والظاهر والباطن الغاتع الدائم رازق البهائم

Надпись дальше продолжается под своего рода резным увяном:

11. صاحب
12. .... ابع السلا.....
13. يشفع السقيمين و يغفر الخاطين
14. و يعفو عن الهاربين و يحب الصالحين و يبّر النادمين
15. و يستر المذنبين و يومن الحائسين سبحانك لا اله
16. الا انت الكريم المعبود غافر الخطايا وسائر العيوب شكور
17. حلیم عالم في الحدود منبت الزروع والاشجار ومدیر
18. الليل و النهار فائق المحبوب غنى عن الخلق قاسم
19. الارزاق علام الغيوب مذهب الغموم انت الذي سجد لك سواد الليل
20. ونور النهار وضو القمر وشعاع الشمس وحقق الشجر وذوى الماء
21. الهى انت الذى سجد لك السماء و الارض و البر و البحر و من فيهن
22. الهى انت الذى ليس كمثلته شئ وهو على كل شئ قدير الهى انت
23. تعلم السر والاعلان وما في القلوب الهى انت الذى تغفو
24. عن المعاصى بعد أن يغرق في الذنوب الهى انت الذى كل شئ خلقته
25. ينصرف اليك بالمنصرف الهى اغفر لى خطيئى يا رب فافض حاجتى كما
26. قلت ادعونى استجب لكم و انت بوعدك مصدق بعتنى من الكرب
27. والغم والهتم والدين والضيق الشدة و المرض انت غياثى
28. كل مكروب ومظلوم ومصروب الهى انت الذى قلت لا
29. تقنطوا من رحمتى¹ و انت لقولك صادق لست بمكذوب
30. و ا حفظنى يا مولى من افات الدنيا والآخرة ولا تفضحنى
31. سيدي على رؤس الخلائق خاصة في يوم الموعود الله اكبر
32. الله اكبر الله اكبر لا ضد له ولا ند له ولا وصل له ولا
33. شبه له ولا وصف له ولا كفو له ولا حد له ولا حدود له ولا
34. مثل له ولا شريك له في الملك ولا وزير له اسألك يا عزيز
35. يا عزيز يا عزيز يا الله يا الله يا رحمن يا رحمن يا رحيم
36. يا رحيم يا رحيم إن ترننى في منامى ما رجوت منك و اكرمتنى لمغفرتى
37. خطيئى إنك على كل شئ قدير و أزرقتى حفظ القرآن
38. وتغلطهما بدمى ولحمى وتكلمنى الى نفسى طرفه عين أنك
39. على ما تشاء قدير ولا حولا ولا قوة الا بالله العلى العظيم
40. اللهم يا حنان يا منان يا نبي الجلال و الاكرام اشهد ان
41. كل معبود من دون عرشك الى قوار الارضين السابعة

¹ Коран, сура XXXIX, стих 54: تَقْنَطُوا مِنْ رَحْمَةِ اللَّهِ.

42. باطل غير وجهك الكريم امننت بك لا آله الا انت
 43. ورضيت بك ربًا يا غياث المسعنين اغثنى وفرج عني
 44. كل سوء ومكروه في الدنيا والاخرة واصرف عني شر جميع
 45. خلقك وارزقني ووسع علي رزقي واغثنى لا آله الا انت
 46. اللهم اغثنى بجلالك عن حرامك و بطاعتك عن معصيتك
 47. وفضلك عن سواك الهي انت خلقتني ولم اك شيئًا ظلمت نفسي
 48. وارتكبت المعاصي وانا مقترك بدوبى يا رب ان غفرتني فلا ينقص من
 49. ملكك شيئ وإن عذبتني فلا يزيد في سلطانك شيئ يا رب انك تجد من
 50. غيرى وانا لا اجد من يغفرلى ذنوبى غيرك فاعفولى ذنوبى يا غفور
 51. يا رحيم يا ذا الجلال والاكرام وصلى الله على محمد وآله اجمعين

[1] Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Во имя Аллаха, во имя его всеначинающее, владыки будущей жизни и настоящей; нет ему конца и предела [2] в горных небесах. Всемилосердный утвердился на своем престоле. Аллах велик [в своих] милостях, он вечен [в своих] благодеяниях, он — победитель [всех] врагов, [3] он — всемилосердный, милостивый своими щедротами, известный свою благостью, он справедливый в своих решениях, он — всеведущий в своем владении, он — всемилосердный, [самый] милостивый из милостивых, он всезнающий [4] из ученых, он всевидящий из видящих, он — всепрощающий из прощающих, он — посылающий пророков, он — владыка святых, он — всемогущий: что пожелает, мощен осуществить. [5] Слава Аллаху, царю преславному, обладателю преславного престола, делающему всегда то, что он желает, господину господ, причине всех [6] причин, наделяющему [всех своими] щедротами, творцу [всех] тварей, всевластному в отношении [всего] предопределенного; победителю [всех] побежденных, [7] правосудному в день страшного суда и [всеобщего] воскрешения, божеству божеств судного дня, милостивому, прощающему, щедро вознаграждающему. Хвала господу миров! [8] Хвала Аллаху, царю милостивому, изначально существующему, создателю великого престола; небес [9] и земля. Он — всеслышащий, всезнающий, приемлющий покаяние, щедро вознаграждающий, долготерпеливый. Хвала Аллаху [10] великому! Он — первый и последний, явный и скрытый, всегда побеждающий и питающий [всех] животных. [11] Он — владыка... [12] ... [выбито], [13] он исцеляет больных и прощает виновных, [14] он отпускает проступок беглецов и любит благочестивых; он — добр к раскаивающимся, [15] он скрывает преступления грешников и дарует надежду обманутым в своих надеждах. Я славлю тебя славословием, достойным тебя! Нет божества [16] кроме тебя, всеблагого, всепоклоняемого, прощающего прегрешения и покрывающего недостатки, щедро вознаграждающего, [17] долготерпеливого,

¹ Ср. выражение в Коране в стихе 20, сура XIX: *وَلَمْ اَكْ بَغِيًّا* и в той же суре в стихе 10: *قَدْ خَلَقْتَنِي مِنْ قَبْلُ وَلَمْ اَكْ شَيْئًا*.

знающего о пределах произрастания трав и деревьев, управляющего [18] ночью и днем, заставляющего произрастать зерно, не нуждающегося в тварях, наделяющего [19] [всех своими] щедротами, ведающего сокровенное и устраняющего печали. Ты тот, пред которым распространяется чернота ночи [20] и свет дня, сияние луны и лучи солнца, высыхают деревья и иссушаются воды [21]. Боже мой, ты тот, которому поклоняются небеса и земля, суша и море и то, что в них! [22] Боже мой, ты тот, „которому нет [никого и] ничего подобного! Он — всемогущий!“¹ Боже мой, ты [23] знаешь тайное и явное и то, что в сердцах! Боже мой, ты прощаешь [24] непокорного, после того, как он погряз во грехах! Боже мой, ты тот, который сотворил все сущее [25] [и] оно возвращается к тебе по [своем] удалении [из бытия]! Боже мой, прости мне грехи мои! Господи, уничтожь нужду мою подобно тому, как [26] ты [сам] сказал: „призывайте меня и я буду внимателен к Вам!“² Ты искренен в своих обещаниях, избавь же меня от горести, [27] печали, заботы, от долгов, недостатков, несчастья и болезни! Ты — помощник [28] всех удрученных горем, угнетенных и пораженных! Боже мой, ты тот, который сказал: „Не [29] отчаивайтесь в моей милости!“³ Ты же правдив в своем слове, и оно у тебя неложно. [30] Сохрани меня, господин мой, от несчастий этого мира и будущей жизни и не постыди меня, [31] о, мой владыка, пред вождями народов особенно в день Страшного Суда! Аллах велик, [32] Аллах велик, Аллах велик! Нет ему противодействующего, нет ему равного, нет у него [ни с кем] связи, нет [33] ему подобного, он не описуем, нет ему подобного, нет ему предела, нет ему границ, нет [34] у него образа, нет у него сотоварища в царстве [его] и нет у него вазира. Я прошу тебя, о всеисильный, [35] о могущественный, о преславный, о Аллах, о Аллах, о всемилостивый, о всемилостивый, о всемилостивый, о милосердый, [36] о милосердый, о милосердый, если бы ты показал мне во сне то, на что я надеюсь на тебя! Ты почтил меня прощением мне [37] моего прегрешения, истине ты — всемогущ!⁴ Даруй мне сохранение [в памяти] Корана! [38] Ты смеял вместе мой ум и мою плоть и ни на одно мгновение не предоставил меня самому себе, [39] потому что [для всего], что ты захочешь [ты] — всемогущ! Нет мощи и силы ни у кого, кроме как у Аллаха всевышнего великого! [40] Боже мой, о всемилостивый, о прещедрый, о владыка величия и почета, свидетельствую, что [41] все объекты поклонения, что ниже твоего престола до седьмой земли включительно, [42] ложны, кроме твоего существа. Боже мой, я уверовал в тебя; нет божества, кроме тебя! [43] Я избрал тебя [своим] владыкою; помоги [же] мне, о помогающий просящим о помощи, и устрани от меня [44] все зло и напасти, [как] в этом мире, [так] и в будущей жизни! Устрани от меня зло всех [45] твоих тварей, ущедрь меня,

¹ Коран, сура II, стихи 19, 100 и 103. Кроме того, встречается во многих стихах.

² Коран, сура XI, стих 62.

³ Коран, сура XXXIX, стих 54 (там буквально сказано: „не отчаивайтесь в милости Аллаха!“).

⁴ Коран, сура III, стих 25, также сура LXVI, стих 8.

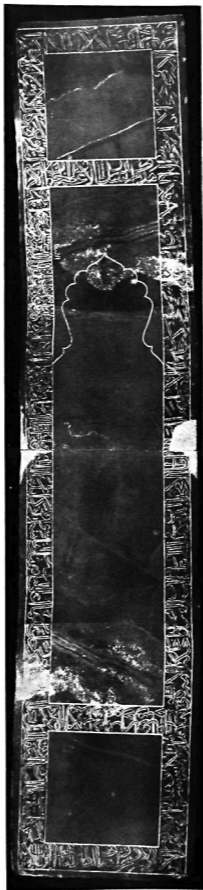

Рис. 2. Сиродар на петрота на мислам оградбата Ташур.

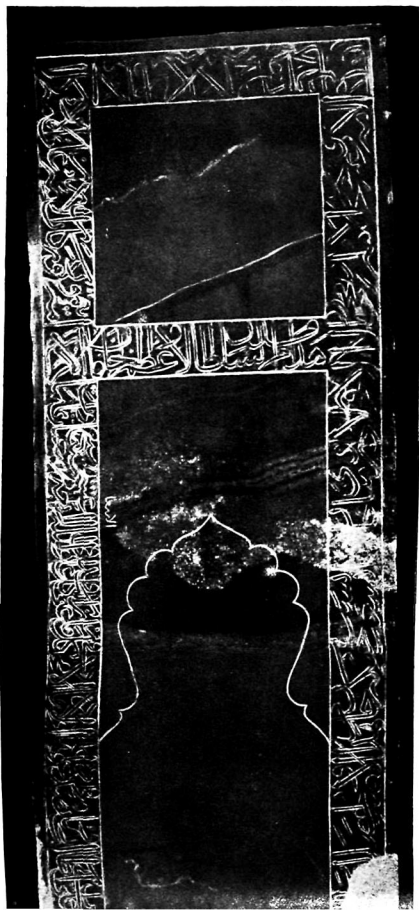

Рис. 2. Саркофаг из нефрита над местом погребения Тимура.

Рис. 3. Торцовая плита нефритового надгробия над могилой Тимӯра.

распространи на меня твои дары и помоги мне! Нет божества, кроме тебя! [46] Боже мой, окажи мне помощь в разрешенном тобою вместо запрещенного тобою, в покорности тебе вместо неповиновения тебе [47] и в благодости твоей от того, что исключает тебя! Боже мой, ты сотворил меня и я не был [до того] чем-либо. Я причинил себе ущерб, [48] совершил грехи и признаюсь тебе в моих беззакониях. О господи, если ты простишь меня, то ничто не убавится от [49] твоего царства; если ты накажешь меня, то ничто не прибавится в твоём могуществе! О господи, поистине ты не нуждаешься во [50] мне, а я не найду никого, кто простил бы мне мои грехи, посему прости мои прегрешения, о прощающий [51], о милосердый, о владыка величия и [всяческого] почета! Да почит благословение Аллаха на Мухаммеде и на всем его потомстве!

Надпись на нефритовом надгробии Тимура в мавзолее Гур-и Эмир,
в Самарканде

По краям надгробия, начиная со второй перемычки, читается справа налево по-арабски следующее (рис. 2):

[затем, загибаясь влево кверху] هذا مرقد السلطان الاعظم والمخافان الاكرم || امير تمور گورگان بن الامير ترفای بن الامير بگل || [بن] الامير ايننگير بن الامير ايجل بن قراجار نويان بن الامير سوفوجيچين بن الامير اردمچى بارولاس بن الامير قجولای بن تومناى خان. و [بهذا] تشعب نسب جنگيز خان من هذا الاصل وحصل [и замазано] لطان الامجد المدفون في هذا المرقد غاية الشرف و الفضل قان جنگيز خان بن الامير ييسوكای || [отсюда переходит на 3-ю перемычку] بهادر بن الامير برقان بهادر بن قبول خان بن تومناى خان المذكور || [отсюда опять переходит на края] ثم هو ابن الامير بايسنغر بن قيديو خان بن الامير توتمتین بن الامير بوقا || [отсюда] [на самой нижней перемычке] بن الامير بولنجر و لم يعرف والد لهذا الماجد الا ان اتبه الانقوا || [далее — вверх по краю] و جکی كانت شيمتها الصدق و العفاف ولم تک بقیةً انها حملته من نور دخل عليها من اعلى الباب فتمثل لها بشراً اسویاً¹ و ذکر انه من ابناء امير المومنین علی بن ابی طالب و ربما یصدقها في دعواها عليه اولادها الامجاد في كل زمان على كل غالب قد توفى ليلة الرابعة² عشرة من شعبان سنة سبع وثمانماية.

¹ Эта могила величайшего султана и благороднейшего хакана || амйра Тимура „Гүрегана“, сына амйра Тарагай, сына амйра Баргуля ||, [сына] амйра Авлангйра, сына амйра Йджиля, сына Караджар Нойана, сына || амйра Сугудждийна, сына амйра Ирдамчи „баруласа“,³ сына амйра Качуляя, сына Туманай хана. [Здесь] отделилось происхождение Чынгиз хана от сего корня.

¹ Коряя, сура XIX, стих 17.

² Над этим словом вырезана поправка الاربعاء, вероятно, в более позднее время.

³ На камне очень отчетливо читается именно „Барулас“ (вместо „Бардас“).

И произошел [... сул]тан благороднейший, погребенный в этой в высокой степени славной и превосходной могиле. — Қаән [же] Чингыз хан, сын амира Йесүкай || бахадур, сына амира Бартан бахадур, сына Кабул хана, сына упомянутого Тумен-най хана || ; он же — сын амира Байсунгура, сына Кайдү хана, сына амира Тутум-тина, сына амира Бүкй, || сына амира Бузанджир. И не был известен отец у сего благородного, исключая того, что его мать [была] Аланкува || . Сообщается, что она была по своей природе правдивою и целомудренною и не была прелюбодейкою; она зачала его от света [который] проник к ней через горнюю дверь и предстал перед нею в образе совершенного человека. Он рассказал, что он — из сыновей повелителя правверных 'Алия, сына Абу Талиба; и неоднократно подтверждают её [Аланкува] притязания на него [сына 'Алия] её благородные потомки, во все времена победители над всеми. Скончался же он [амир Тимур], ночью 14 ша'бана 807 года [15 февраля 1405 года].

На торцовой части надгробия, что в ногах покойника, вырезана на нефрите следующая арабская надпись (рис. 3) с учетом отбитого куска камня слева внизу):

1. الحمد لله الذى صدق وعده ونصر عبده واعز جنده وهزم الاخر [اب]
2. وحده ولا شئ بعده والصلوة على نبيه المحل للانفال والمختر على القتال وعلى
3. آله الا شداء على الكفار والرحماء الابرار. ان هذ الحجر.....
4. نقله الخاقان دوا سحان خان من اودان الى مقبره سويده المسمى بقرشى...
5. ونقله منه الخ بيك كورگان لما توجه الى جنا الذى هو ماهر جيداً...
6. قهر عليهم بصارم مافيه لو الله به نوح على فلكه لم يامن الآ...
7. لوحن فيها خليل الله لاحتراقا بجده...

[1] Хвала Аллаху, который правдив в своем обещании, [который] помог рабу своему, укрепил его войско и поразил скопище [его] противников... [2] Он один [или 'единого']² и нет ничего после него [Аллаха]. [Да почует] благословение над пророком его, разрешающим добычу и побуждающим к бою... [3] Над его семейством, жестоким к неверным и милостивым к благочестивым. Подлинно этот камень... [4] Доставил его хакан Давā [Дува] Саджан хан из Удāна [Аудāна?] в местопребывание его престола, называемое Қаршй... [5] Перевез его оттуда Улуг бек „гүрегāн“, когда он отправился в [страну] Джета;³ он же весьма искусен... [6] И поразил он их [Моголов] своим острым мечом. И если бы приблизился к нему Ной на своем корабле, он не был бы в безопасности, кроме... [7] Если бы оста-

¹ Затрудняюсь прочитать это слово, ибо если читать *маفيه*, то это противоречит арабской грамматике.

² Возможно, что после слова *الاحزاب* 'скопище противников' читалось: „Нет божества, кроме Аллаха“...

³ Обычно в исторических письменных памятниках эпохи тимуридов население Моголастана именуется *джэте* (جته) — 'разбойники'.

новился в нем Друг Аллаха [Авраам], то оба они непременно сгорели бы вместе с его предком'.¹

Остановимся на этих двух надписях, посвященных Тимūру. На его намогильной плите окаймляющая центральную надпись лента арабских писмен представляет, как мы видели, генеалогию Тимūra, доказывающую его происхождение от общего предка с Чингиз хāном и возводящую его род к четвертому „праведному“ халифу 'Алийю, чем как бы подтверждается не только сейидское достоинство „великого амīра“, но и отмечается если не шиитское его вероисповедание, то, по крайней мере, его шиитские симпатии. Почти в тех же самых выражениях повторено происхождение первого предка Тимūra от халифа 'Алийя и в надписи на нефритовом надгробии, поставленном его внуком Улуг бēком, и, как увидим ниже, на надгробии сына Тимūra, Мирāн шāха. Очень возможно, что это же было повторено и в надписи, окаймлявшей пышное надгробие любимого внука Тимūra, Мухаммед султāна, которое теперь сохранилось в столь дефектном виде. Эти надгробные надписи как бы упорно стремятся показать, что Тимūr и тимуриды стремились афишировать свою принадлежность к алидам и, быть может, свой шиизм. На последнее обстоятельство мы находим ряд указаний в истории преемников Тимūra.

Неизвестно, в какой мере отличался шиитскими симпатиями ближайший преемник Тимūra, Шāх рох, но в истории его сына Улуг бēка имеется очень интересный эпизод, на который, кажется, никто из историков не обратил должного внимания. При Шāх рохе в Герат переселился из Азербайджана шейх, сейид амīр Му'йнуddин 'Али, вошедший в персидскую литературу и в суфизм под именем „Қасим-и Анвāра“ („Раздающий мистические озарения“). Он был в молодости учеником шейха Садруddина Ардебилī, сына известного предка персидской шиитской династии сефевидов, шейха Сафйуддинa (ум. в 735/1335 г.). Этот учитель Қасим-и Анвār пользовался такой славой и авторитетом, что сам Тимūr в своем походе на запад посетил его и был столь удовлетворен беседою с ним, что по его просьбе отпустил всех пленных, взятых им в Малой Азии.² Позже Қасим-и Анвār посетил Гилян и там, повидимому, общался с известным основателем крайней шиитской секты хуруфитов, Фадуллахом Астрāбадским, ибо влияние идей хуруфитов в его произведении несомненно.³ В Герате Қасим-и Анвārнискал такую популярность среди знати Хорасана, что Шāх рох по своему авторитету государя оказался на втором плане. Қасим-и Анвār, проповедывавший крайние еретические идеи с точки зрения правоверного ислама, вызвал к себе весьма отрицательное отношение Шāх роха и его сыновей, особенно утонченно-образованного Байсуңқур мирзы. Это неприязненное отношение усугублялось еще тем обстоятельством, что Қасим-и Анвār никому из них не оказывал

¹ Ввиду того, что князь у камня отбит большой кусок, затрудняюсь восстановить точный смысл последних строк.

² Beale Keane. An Orient. Biogr. Dict. London, 1894, стр. 372. Так же: *مجالس* *المؤمنين* сост. Кязь Нуруллах-и Шустери. Тегеран, 1299, стр. 275.

³ E. Brown. A Hist. of Pers. Literature under Tartar Domin. Cambridge, 1920, стр. 479.

должного почета. В 836/1432 г. произошло покушение на жизнь Шах роха в Соборной мечети Герата со стороны некоего Ахмед Лура, ученика выше-названного шейха Фадуллы Асрабадского.¹ Как было доказано, виновный перед этим вышел из дома Қасим-и Анвара, и шейх, вероятно, по подозрению в соучастии, был изгнан из Герата и нашел чрезвычайно радушный приют в Самарканде. Там его слова и речи произвели на Улуг бэка такое впечатление, что он стал его покорным учеником. В какой мере воспринял Улуг бек учение своего духовного наставника, неизвестно, но по словам последнего великого классического поэта Ирана и главы хорасанских дервишей, шейха 'Абдуррахмана Джамй (ум. в 898/1492 г.), встречавшиеся ему ученики Қасим-и Анвара в большинстве поражали своим неверием, „вступивши в сферу пренебрежения и отрицания шари'ата и сунны“.² Исследование значительного поэтического и прозаического наследства Қасим-и Анвара, в котором затронуты глубочайшие философские проблемы, вероятно, дало бы любопытный материал для идеологии эпохи Улуг бэка и для характеристики личности этого ученого государя, видимо, долго находившегося под влиянием идей Қасим-и Анвара. На отступление же Улуг бэка от правил шари'ата и на обличения его представителями самаркандского духовенства и дервишами указывает историк Востока, академик В. В. Бартольд.³

При приемниках Улуг бэка между отдельными тимуридскими принцами (вроде Хисарского наместника Байсовкур мирзы, сына самаркандского тимурида Султан Махмуда) были открыто исповедывавшие шиизм, а большинство втайне сочувствовало ему, или во всяком случае относилось к нему без всякой вражды. И правление последнего тимурида, блестящего гератского государя, Султан Хусейн мирзы (1468—1506), было тесно связано с проявлением его шиитских симпатий. Вступивши на престол, Султан Хусейн, по словам Мирхонда, „бросил во все стороны своего государства лучи набожности и приказал принять к выполнению такую его волю, показывающую его понимание шари'ата: чтобы хутба и чекаи монет отныне украсились именами и титулами непорочных имамов, — да почиет над ними мир! Молву о такой доброй репутации [Султан Хусейна как ши'ита], распространив по всем странам света, пронесли [даже] через [безконечно далекий] портик Сатурна в новом звучании основ шари'ата хашимитов. Но многие из принадлежавших к ханефитскому толку, которые в то время были в Герате чрезвычайно уважаемы и авторитетны, поспешили к подножью престола государства и, поговорив о предпочтительности суннитских правил, удержали [государя от его намерения]“⁴

¹ E. Browne, *ук. соч.*, стр. 366.

² *نفحات الانس* Хбидемйра, т. III, ч. 3. Тегеран, 1271, стр. 211. — Джамй. Под. ред. N. Leez, Calcutta, 1858, стр. 690—693.

³ В. В. Бартольд. Улуг бек, стр. 95.

⁴ *روضۃ الصفاء* Мирхонда, т. VII. Лукнов, 1322/1904, стр. 14. То же самое в *حبيب السيرة* Хбидемйра (т. III, ч. 3, стр. 279). При этом Хбидемйр группу гератских протестантов называет „معتصمان مذهب حنفی“ (мعتсман мазеб ханфи).

Но впоследствии эти ши'итские симпатии последнего тимурида опять проявились. В 885/1480—81 г. вблизи Балха была „открыта“ могила никогда здесь не бывавшего 'Алия; в присутствии Султāна Хусейна и всех его амīров и сановников „святыня“ была признана подлинною и над мнимой могилой патрона всех ши'итов Султāн Хусейн в следующем году соорудил великолепную и богато отделанную „рауда“, которая доныне составляет главное святылище и красоту г. Мазар-и Шерифа.

Откуда пошла эта склонность преемвиков Тимūra к ши'итским воззрениям, об этом свидетельствуют вышеприведенные надписи на намогиальных камнях их прадеда, идеология и подвиги которого пользовались у них величайшим авторитетом. Выдвигаемый некоторыми историками вопрос, был ли Тимūr ши'итом или суннитом, в соответствии с этими надписями, повидимому, решается в пользу первого предположения.

Центральная часть надгробной плиты Тимūra, занятая арабской надписью в 51 строку, представляет собою по существу ряд молитвенных воззваний, иногда сопровождаемых стихами Корана и напоминающих персидские *مناجات* известного „гератского старца“ 'Абдуллах-и Ансарī (ум. в 481/1088 г.). Видное место в этой надписи отведено покаянным мотивам и надежде на вечное милосердие тяжко согрешившего человека, что вполне совпадает с теми предсмертными настроениями Тимūra, которые нам описывают его историки.¹

Судя по палеографическим признакам, по тщательности глубокой резьбы по мрамору, особенно центральной части, где мастер должен был положить массу кропотливого труда и напряженного внимания, плита эта, повидимому, относится к началу XV в. и была сделана не наспех. Интересно отметить одно любопытное обстоятельство, что строки 35—38-я этой надписи в точности совпадают с такими же надписями на надгробии его внука Мухаммед Султāна (ум. в 806/1403 г.) и не будь это надгробие дефектно, то этих совпадений, возможно, оказалось бы и больше. Повидимому, существовал или известный „самаркандский“ трафарет в подобного рода эпитафиях, или обе эти надписи были сделаны одним „машшāком“, принимая во внимание небольшой промежуток времени, протекший между смертью внука и деда.

Надгробие над местом погребения Тимūra в самом мавзолее, сделанное из двух огромных кусков нефрита, было поставлено его внуком Улуг бēком, как это усматривается из надписи на той боковой части надгробия, которая в ногах покойника. По свидетельству Мīрхōнда, всего кусков нефрита было три: один привез еще Тимūr, а два последних куска — Улуг бēк, очевидно, по возвращении его из победоносного похода на Моголистан в 1425 г.²

¹ Л. А. Зимин. Подробности смерти Тимūra. „Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год XIX“, Ташкент, 1914, стр. 44—48 (где дан перевод соответствующих подробностей смерти Тимūra из *ظفر نامه* Шерефуддина Евди). — В. В. Бартольд. Улуг бек и его время. Пгр., 1918, стр. 36, прим. 8.

² См. приложение к книге В. В. Бартольда „Улуг бек и его время“ (стр. 21 перс. текста Мīрхōнда). То же в *روضه الصفاء*, (Лукивская литогр., т. VI, 1322/1904, стр. 247).

К сожалению, эта часть надписи дефектна, ибо выбиты куски нефрита и выбоины загипсованы, и потому всю надпись связно нельзя прочесть. Про нефрит говорится в 4-й строке, что „доставил его Давā [Дувā] Саджāн хāн из Удāна [Аудāна?] в местопребывание его престола, называемое Қаршй“, а из следующей (5-й) строки усматривается, что „перевез его оттуда Улуг бēк «гүрегāн», когда он отправился в [страну] Джетā...“ Следует заметить, что на надгробии имя монгольского хāна вырезано без диакритических точек, как *حافان دواسحان خان*. У Мирхўнда он именуется то в виде *حايحون خان*, то как *حايحون خون* (смотря по рукописи и изданию). Так как по словам историка Хўндемира, потомок Джагатая в девятом поколении по одной версии назывался Давāб-хāн (*دوابخان*), а по другой — Давā Саджан (*دواسجن*),¹ то с значительной вероятностью имя его на настоящем надгробии Тимўра можно читать как „Хāкāн Давā или Дувā Саджāн хāн“. Что касается местности Удāн (а может быть Аудāн, так как огласовка отсутствует), откуда названный хāн привез в свою ставку этот нефрит, то это, возможно, тот *كلوران* в Восточном Туркестане, который в „Астрономических таблицах“ Улуг бēка показан лежащим под 110° долготы и 46°45' широты.² Ставка Давā (Дувā) Саджāн хāна, называющаяся в надписи Қаршй (собственно, слово это монгольское, означает „дворец“, в данном же случае „главную ставку“),³ несомненно, не соответствовала современному г. Қаршй, основанному сыном Давā (Дувā) хāна, Кōпек хāном, в XIV в.,⁴ но лежала в другом месте, в районе р. Или.

¹ *حبيب السمر* Хўндемира, т. I, ч. 3. Тегеран, стр. 30. — В. В. Григорьев в своей „Истории Монголов от древнейших времен до Тамерлана“ (СПб., 1834, стр. 113) читал это имя как „Даватхан (Дайзи-хан)“.

² *Prolegomènes des Tables Astronomiques d'Oloug-Beg*, trad. et comment. par Sédillot. Paris, 1853, стр. 268.

³ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. СПб., 1900, стр. 135—136; Он же. Улуг бек, стр. 83.

⁴ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 135—136. — Следует отметить, что В. В. Бартольд пишет имя отца Кōбек (Кēбек)-хāна — Тува (Улуг бек, стр. 8).

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А. А. СЕМЕНОВ

НАДПИСИ НА НАДГРОБИЯХ ТИМҮРА И ЕГО ПОТОМКОВ В ГУР-И ЭМИРЕ

(Окончание)¹

Надпись на могиле Шāх-Роҳа (807/1405—850/1447) в склепе

Вверху, в изголовье, крупным сульсом вырезан символ мусульманства (рис. 1)

لا آله آلا الله معهد رسول الله

'Нет божества, кроме Аллаха. Мухаммед — посол Аллаха'.

В верхнем окаймлении этой надписи начинается текст надгробной надписи, сделанной довольно сжатой вязью, на персидском языке попеременно с арабскими выражениями:

این روضه ایست از ریاض رضوان و
گلس[تا] نیست [از] بساتین چنان که مصعج² ||

Отсюда текст переходит влево и тянется по всей левой (от зрителя) кайме плиты:

این بهشت حضرت سلطان مبرور بیرون پادشاه مرحوم و مغفور و سلطان السلاطین معین السلطنة والدنیاء والدين شاه رخ بهادر سلطان است اسکنه الله تعالی علی سریر نعه و توجه بتاج الکوامه که متولد شده در پنجشنبه خامس عشر شهر ربیع الآخر سنه تسع و سبعین و سبعماية ||

Далее текст переходит на нижнее поперечное окаймление:

یتزین الملك بوحوده الشریف فی شهر سنه سبع و ثمانماية و متوجه بارض خلد ||

Затем текст переходит на правое (от зрителя) окаймление, поднимаясь снизу вверх: برین شد فی يوم الاحد اربع عشرين ذی الحجة المعه (?) خمسين و ثمانماية الحجوة القمرية بمرحله ری من امهات ولایت عراق وبعد از انک منتقل شد بدار الامان سمرقند باهتمام بنائة این مادون سليلة این پادشاه عادل زاهد کامل عالم فاغر له عظمة الدنیا و الدین پاینده سلطان بیکه ||

¹ Начало см.: Эпиграфика Востока, II, М.—Л., 1948, стр. 49.

² Вертикальные штрихи в тексте надписи и в переводе обозначают распределение строк по линиям-каймам надгробной плиты.

Текст заканчивается переходом на поперечную линию под крупной надписью вышеупомянутого мусульманского символа:

دامت عصمها يا ارحم الرحيمين يا ارحم الرحيمين

‘Это — сад из садов рая, это — розовый цветник из цветников райских садов, который [является] местом вечного покоя; это — райская обитель его величества, в бозе почившего государя; || [это —] внешнее [место] покойного и прощенного падишаха, султана султанов, помощника государства, мира и веры, Шāх-Роха бахадур-султана, да поместит его всевышний Аллах на престоле своих милостей, да увенчает [его] короною почета — каковой [государь] родился в четверг пятнадцатого числа раб¹ ул-ахира 779 года; ¹ || украсил же царство своим благородным бытием в месяцы 807 года² и отправился в землю рая вечности || в воскресенье двадцать четвертого зй-л-хиджэ 850 года хиджры по лунному летосчислению³ в месте [своей] остановки, в Рее, принадлежащем к числу главных областей Ирака. После же того он перенесен в обителище безопасности, в Самарканд, почением строительницы сего нижнего [т. е. могилы-саркофага с надгробною плитою], дочери этого справедливого государя, совершенного, ученого аскета, — прости его [Аллах! — непорочности мира и веры, Паенде Султāн-бике, || — да длятся ее добродетели! О, милостивый из милостивых! О, милостивый из милостивых!]

Таким образом, приводимое в этой надписи последнее известие — о похоронах Шāх-Роха в Самарканде — совершенно определенно опровергает столь категорическое утверждение историка, что перевоз останков Шāх-Роха из Герата в Самарканд для погребения в мавзолее Тимūra был сделан Улуг-бэком.⁴ Как видно из этой надписи, дочь Шāх-Роха, Паенде-Султāн-бике, не только перевезла тело отца в Самарканд, но и соорудила мраморный гроб для него с надгробной плитой. К сожалению, мне не удалось найти каких-либо подробностей в известных мне источниках об этой дочери Шāх-Роха. По свидетельству персидского историка XV—XVI вв., Хондемйра, у Шāх-Роха были две дочери (их имена он не приводит), из них одна была замужем за Мйрзой Джехангйром, сыном Мйрзā Мухаммед-султāна [т. е., очевидно, внука Тимūra]; от нее родился Мйрзā Хайль-султāн.⁵

При вскрытии погребения Шāх-Роха привлекла общее внимание одна интересная и загадочная деталь — рядом со скелетом покойника, завернутого когда-то в саван, лежал небольшой деревянный ящичек, типа школьного пенала, но большего размера, в котором находилось 144 штуки мелких речных камешков (галька) серого и белого цветов.

¹ 21 августа 1377 г. н. э.

² 1405 г. н. э., по смерти своего отца, амира Тимūra.

³ В воскресенье 12 марта 1447 г. н. э. (у Хондемйра в ч. 3, т. III, стр. 204) 25 зй-л-хиджэ 850 г., т. е. 13 марта 1447 г.

⁴ В. В. Бартольд. Улугбек и его время. ЗРАН, VIII серия, Ист.-фил. отд., т. XIII, № 5, Пгр., 1918, стр. 127. — Он же. О погребении Тимура. ЗВО, т. XXIII, 1915, стр. 30.

⁵ حبيب السيرة Хондемйра, стр. 207.

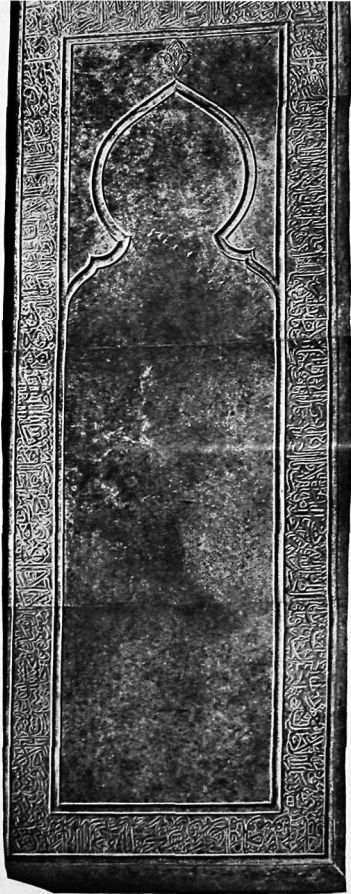

Рис. 1. Надгробная плита на могиле Шэх-Роха.

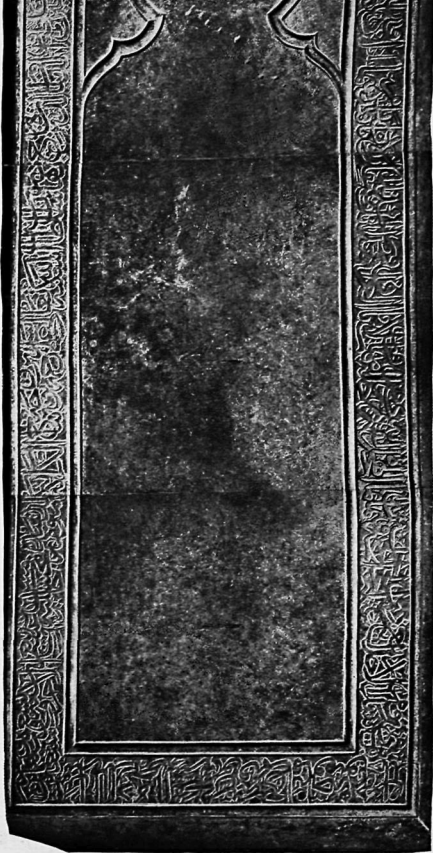

Рис. 1. Надгробная плита на могиле Шех-Роза.

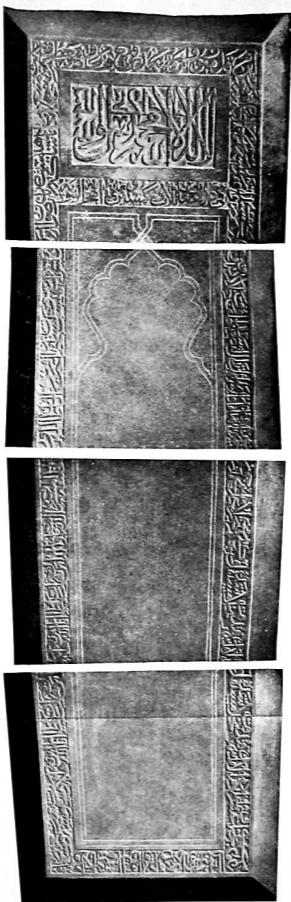
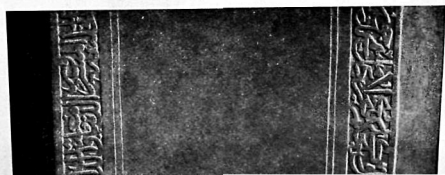
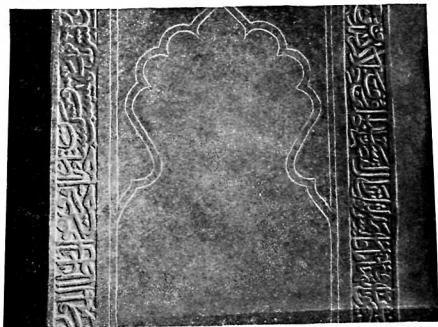

Рис. 2. Иллюстрация к книге на языке Уйгурском.

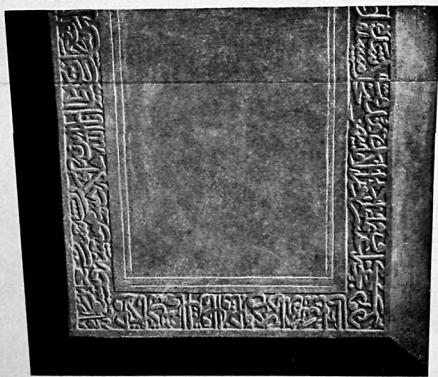
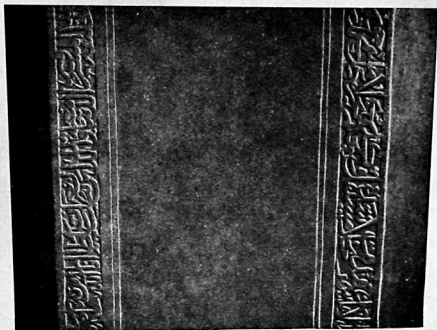

Рис. 2. Надгробная плита на могиле Улуг-бека.

Надпись на могиле Улуг-бэка в склепе

В верхней перемычке-ленте, что в изголовье (рис. 2) над крупно вырезанным сульсом мусульманским символом

لا آله إلا الله محمد رسول الله

'Нет божества, кроме Аллаха. Мухаммед — посланец Аллаха' начинается следующая персидская надпись:

این مرقد منور واین مشهد رفیع واین روضه معطر واین ترابت منیع خوابگاه بادشا
هیست که زیاض رضوان از نزلش بانز اهتیسست و بیستان جنان با فرحت و هو السلطان
المبرور و خلیفه المسرور معیث الدنیا و الدین الغ بیک سلطان انار الله برهانه که در شهر
سنه ست و تسعین و سبعمایه || ولادت با سعادتش اتفاق افتاده بود در بلد سلطانیه و
در ای الحقه عشر و ثمانمایه در دار الامان سمرقند بخلافت مستقل شده و بحکم کل
یجری لأجل مسمی چون مدت حیواتش بانتهای زمان فالش بمجدول نزل القضاء رسید
خلف او خلاف کرد بدو تیغ خنجر بروی کشید فقد استشهد بدو متوجهاً الى رحمة ربّه
الغفور ||

и отсюда переходит на нижнюю, под символом, кайму, на которой и заканчивается так:

فی عاشر رمضان ثلاث و خمسين و ثمانمایه الهجرية النبویة

'Эта светоносная могила, это славное место мученичества, этот благоухающий сад, || эта недостигаемая гробница есть место [последнего] успокоения государя, нисхождением [в нее] которого услаждены сады рая и осчастливлен цветник райских обитателей, — он же — прощенный султāн, обрадованный халиф, помогающий миру и вере, Улуг-бэк — султāн, — да озарит Аллах его могилу! — счастливое рождение которого совершилось в месяцы 796 года¹ || в г. Султанийей;² в месяце [же] зй-л-хидже 810 [года]³ в городе Безопасности, в Самарканде, он стал полновластным в наместническом достоинстве; подчиняясь же приказанию [Аллаха] — „каждый плывет до назначенного ему срока“,⁴ когда время его жизни достигло до [положенного] предела, а предназначенный ему судьбою срок дошел до грани, указанной неумолимым роком, — его сын совершил в отношении его беззаконие и поразил отца острием меча [букв. кинжала], вследствие чего тот принял мученическую смерть в пустыне [сего мира], направившись к [дому] милосердия своего всепрощающего господа || 10 [числа месяца] рамадāна 853 г. пророческой хиджры'.⁵

¹ Т. е. в 1393/94 г. н. э. Более точно: Улуг-бэк родился 19 джемад-ул-эввеля 796 г. х., т. е. в воскресенье 22 марта 1394 г. н. э. (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 37).

² Султанийя — город, основанный монгольским йльдāном Аргунем, лежал в районе гор, к северу от Хамадава, между городами Абхаром и Зеджданом.

³ Т. е. между 28 апреля — 27 мая 1408 г.

⁴ Коран, сура XIII, ст. 2.

⁵ Т. е. 27 октября 1449 г. н. э.

Из содержания усматривается, что надгробная плита с подобной надписью, весьма недвусмысленно осуждающей отцеубийцу, 'Абдуллаффа, сына Улуг-бека, не могла быть положена при нем и, несомненно, водружена позже, — по мнению акад. В. В. Бартольда, вероятнее всего в кратковременное царствование другого сына Улуг-бека, Абдуллы.¹ Да и был ли здесь первоначально похоронен Улуг-бек, погибший насильственной смертью? Может быть он перенесен сюда потом? Вскрытие его гроба, так же сделанного из белого мрамора, как гробы его деда и отца, обнаружило скелет с отсеченной прочь голову, причем удар шашки был нанесен с такой силой, что голова была моментально отделена от верхнего шейного позвонка, наискось срезанного, как кочан капусты.² Остатки на скелете шелковых цветных штанов на шелковых ушкурах (поясе) и шелковой рубашки показывают, что Улуг-бек был похоронен, как шахид, в том костюме, в каком он был убит, едва успев перед смертью совершить омовение. Возбуждает недоумение этот факт ношения государем мусульманской страны шелкового нижнего белья, ибо это категорически запрещено шариадом. Ни один среднеазиатский хан или амир последнего времени никакого другого нижнего белья, кроме как сшитого из белой хлопчатобумажной ткани (карбос, араб. كِرْبَاسٌ „кирбас“), не носил, и даже шелковый халат, надевавшийся поверх белья, должен был иметь бумажную подкладку, дабы более отделить от тела роскошь шелковой ткани. Шелковая или полушелковая подкладка на парчевых или бархатных халатах допускалась лишь потому, что таковые халаты носились обычно поверх 2—3 халатов.

Надпись на могиле внука Тимūra, Мухаммед Султāна, за мраморной решеткой

Прямо перед зрителем сохранилось продолжение очень крупной арабской надписи, высеченной по мрамору вязью (рис. 3):

ما هذه الدنيا بدار قرار سير اخر سلام و غفران على ذلك الثرى وروح ورضوان وعلى ذلك

'То, что этот мир — последнее путешествие в обитель вечности. Мир и прощение этой могиле. Покой и благословение — над этим последним жилищем...'

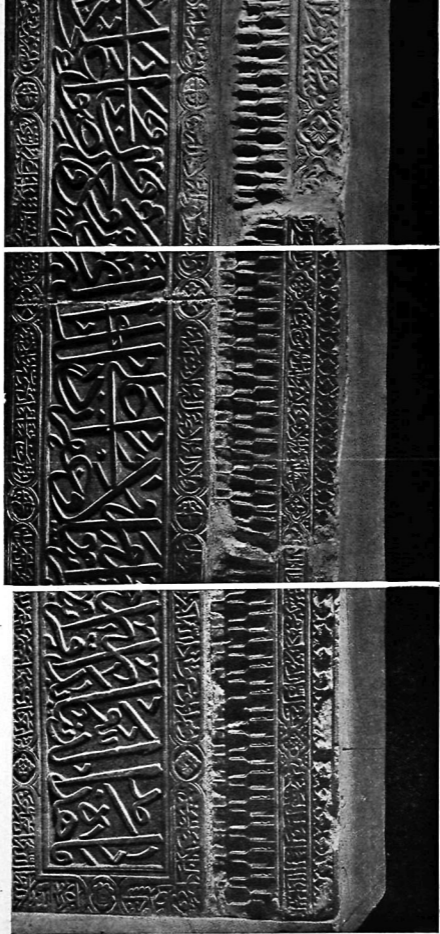
Вокруг этой крупной надписи, начиная с верхней части середины боковой правой перемычки, сохранились следующие строки (по-арабски). Сверху:

سیدی علی رؤس الخلائق خاصّةً ۥ فی یوم الموعود الله اکبر لاضدّ له ۥ ولا ندله ولا وصل له ولا شبه له ۥ ولا وصف له ولا کفو له ولا حد له ولا حدود له ولا مثل له ولا شریک له ۥ فی الملك ولا وزد...

¹ В. В. Бартольд. О погребении Тимура. ЗВО, т. XXII, 1915, стр. 31—32. — Он же. Улугбек и его время, стр. 135.

² См. подробности об убийстве Улуг-бека у В. В. Бартольда (Улугбек, стр. 131).

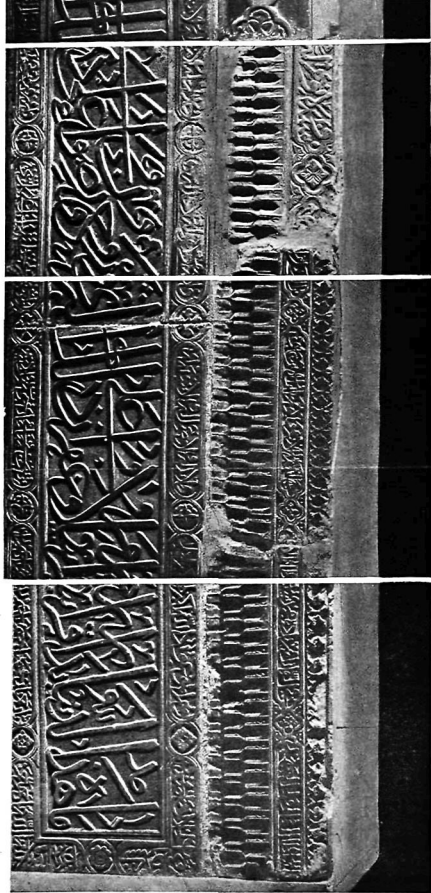

Рис. 3. Беломраморное надгробие на могиле Мухаммад Султана.

‘... [не постыди меня], мой владыка, пред вождями народов, особенно || в день Страшного Суда! Аллах велик! Нет ему противодействующего, || нет ему равного, нет у него [ни с кем] связи, нет ему подобия, || нет ему описания, нет ему ровни, нет ему предела, нет || ему границ, нет у него образа, нет у него сотоварища || в царстве [его], нет везира [у него]...’¹

Продолжение внизу, начиная с нижней части середины боковой правой перемычки.

ياعزيز ياالله ياالله ياالله يارحمن يارحيم || يارحمن يارحيم يارحمن يارحيم ياالله ياالله ياالله
منامى ما رجوت منك و اكرمتمنى || لمغفرتى خطيئتي انك على كل شئ قدير [опущено]
وارزقنى حفظ القران || و تحلتها...

‘О, могущественный, о, Аллах, Аллах, о, всемилосердый, о милостивый, || о, всемилосердый, о, милостивый, о, всемилосердый, о, милостивый, если бы ты показал мне во сне то, что я надеюсь [получить] от тебя! Ты оказал мне милость || прощением мне моего греха, поистине, ты — всемогущий! || Даруй мне сохранение [в памяти] Корана! || Ты смешал вместе мой ум...’²

От самой верхней надписи, идущей вдоль верхнего резного окаймления надгробия, сохранилась следующая лента арабско-персидских письмен, заключенных тоже в красивые картуши:

..السلطان العالى ولى العهد * فى الزمان اميرزاده محمد سلطان بن الـ [разрушено] || جهانگير
بن الامير تيمورگورگان بن الامير توغای || بن الامير بگل بن...

После этих слов вмазана резная плита, несомненно, потом, с остатками арабского выражения: ...شبه له ولا نوم له ولا ما...

‘...высокостепенного султāна, наследника престола || в [свое] время, царевича Мухаммед Султāна, сына... || Джехāнгира, сына амира Тимūra „гүргāна“, сына амира Гарагāя ||, сына амира Баргуля, сына...’

Прочие части надгробия замазаны алебастром.

Таким образом, судя по этим остаткам надписей гробницы любимого внука Тимūra, Мухаммед Султāна, которого дед при жизни назначил было наследником престола (по надписи (ولى العهد فى الزمان), но который безвременно умер в 1403 г. н. э., можно заключить, что содержание надписей составляли: прощальные приветствия, молитвенные воззвания и указание, чье это надгробие, с длинной родословной умершего, аналогичной с родословиями на других гробницах.

Повидимому, в свое время это пышное надгробие поражало богатством резной орнаментации, сделанной не только высокохудожественно, но и совершенно в стиле внутренней отделки мавзолея. Особенно это тожество бросается в глаза при взгляде на чудесный сталактитовый бордюр, выступающий над ониксовой панелью внутренности мавзолея: почти такой же бордюр мы видим

¹ См. аналогичные этим строки 31—34 надписи на надгробной плите Тимūra (Эпиграфика Востока, II, М.—Л., 1948 стр. 56).

² См. аналогичные строки 35—38 в надписи на надгробной плите Тимūra.

чрезвычайно удачно отделяющим верхнюю часть гробницы. Ее надписи сделаны превосходно и в том же стиле, что и настенные надписи мавзолея. Никакое другое надгробие не может сравниться с этим по общей гармонии с внутренней декоративной отделкой. Если все другие гробницы носят характер как бы „случайных поступлений“, то надгробие Мухаммед Султана как бы говорит, что оно здесь хозяин, что для него был построен весь этот превосходный мавзолей, лишь потом презратившийся, по прихоти судьбы, в усыпальницу

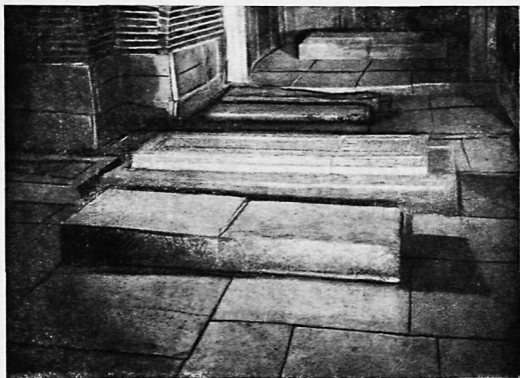

Рис. 4. Часть внутреннего склепа в Гур-и Эмире.

Тимүра и некоторых членов его семьи. И непонятным является лишь одно, когда и почему так неряшливо поставлено это превосходное надгробие с покосившимися, плохо пригнанными друг к другу частями, местами безобразно-замазанными штукатуркой, как будто его откуда-то наспех перевезли или передвинули и кое-как укрепили, чтобы оно лишь не распалось на свои составные части?

Другое, пожалуй, еще более великолепное надгробие, столь похожее на это надгробие, над погребением ученого Абү 'Абдулла Мухаммед бен 'Али Хаким-и Тирмизий (ум. в 255/869 г.), находится среди развалин г. Термеза. Оно даже в деталях сходно с надгробием Мухаммед Султана: та же внешняя форма с таким же точно распределением письмен, тот же трехъярусный пояс сталактитов, обрамляющий верхнюю часть надгробия, и такая же лента надписей над этим поясом, та же верхняя плоская поверхность, — с одною лишь разницею. На термезской гробнице возвышается меньших размеров другая мра-

Рис. 5. Свинец с арабской вязью

Рис. 5. Саркофаг над могилой Мираншаха.

морная гробница, напоминающая формую и детскую, под пологом, восточную колыбель (گهواره), и наземную среднеазиатскую могилу (سگانه). Но можем ли мы теперь поручиться, что подобным небольшим саркофагом не увенчивалось и надгробие Мухаммед Султāна?

На самой могиле Мухаммед Султāна, что в склепе под полом, лежит толстая мраморная плита без всяких надписей. Под нею — мраморное ложе совершенно такого же типа, как в могилах Тимūra, Шах-Роха и Улуг-бєка (рис. 4). В нем оказался плохо сохранившийся скелет, лежавший под остатками когда-то такого же роскошного черного шелкового покрывала, каким был покрыт деревянный гроб Тимūra. По этим фрагментам покрывала можно судить, что оно и у внука, и у деда было одинаковое или, по крайней мере, сделано из одной и той же материи.

Надпись на могиле Мираншаха, сына Тимūra, в мавзолее

По краям надгробия (рис. 5), начиная с верхней перемычки, читается справа налево по-арабски следующее:

هذا مرقد السلطان الاعظم || سلطان ميرانشاه بن الامير تمور گورگان بن الامير توفای بن
الامير برگل بن الامير ایلانگیر بن الامير ایجل بن الامير قراجار بن الامير سوغوجین بن الامير
اردمچی برلاس بن الامير قاجولای بهادر بن الامير تومنای بن || جنگیزخان بن الامير يسوکای
|| بهادر بن الامير برقان بهادر بن الامير قبول خان بن الامير تومنای بن الامير بایسنغر
بن الامير قایدو بن الامير توتومتین بن الامير بوقا بن الامير بوذنجر ولم يعرف لهذا الماجد
والدًا الا ان امته الان قما وقد حملته و لم یک بغيًا بنور کاء من اسباط اسد الله الغالب
على بن ابی طالب

‘Это место [последнего] успокоения султāна величайшего, || султāна Мираншаха, сына амйра Тимūra „гүргāна“, сына амйра Тарагāя, сына амйра Баргуля, сына амйра Айлангйра, сына амйра Йджиля, сына амйра Қараджāра, сына амйра Сүгүджина, сына амйра Ирдамчи „барлāса“, сына амйра Қичүлāй бахāдура, сына амйра Туманāя, сына || Чингиз хāна, сына амйра Есүкāй || бахāдура, сына амйра Буртāн бахāдура, сына амйра Қабұл хāна, сына амйра Туманнāя, сына амйра Бāйсунгура, сына амйра Қāйдү, сына амйра Түтүмтинā, сына амйра Бүкā, сына амйра Бүзанджирā. И не был известен у сего благородного отца, а только его мать Алāн Кувā; она же понесла его — и не было [это] прелюбодеянием,¹ а [следствием] чистого света, — от потомства Льва [Асад] Аллаха, победителя, ‘Алйя, сына Абү Тāлиба’.

По середине плиты в 26 строках вырезано по-арабски следующее:

[1] هو الحق لا آله الا هو
[2] له الحكم واليه رجعون

¹ См. аналогичное этому выражение в Коране, сура XIX, ст. 29. Может быть на надгробии следовало правильное читать *بغيا* ‘и не была она порочной женщиной’, но на камне вырезано *يک*

- [3] وله الحول و القوة
 [4] بسم الله الرحمن الرحيم
 [5] والهكم إله واحد
 [6] لا إله إلا هو الرحمن
 [7] الرحيم الله لا إله
 [8] إلا هو الحق القيوم
 [9] لا تأخذه سنة ولا
 [10] نوم له ما في السموات
 [11] و ما في الارض من ذا
 [12] الذي يشفقُ عنده إلا
 [13] باذنه يعلم ما بين ايديهم
 [14] و ما خلفهم ولا يحيطون
 [15] بشئ من علمه إلا بما شاء
 [16] وسيع كرسية السموات
 [17] والارض ولا يؤوده
 [18] حفظهما وهو العلي
 [19] العظيم ولا اكراه في
 [20] الدين قد تبين الرشد
 [21] من الغي فمن يكفر
 [22] بالتاغوت و يؤمن بالله
 [23] فقد استمسك بالعروة
 [24] الوثقى لا انفصام لها
 [25] والله سميعٌ عليم
 [-6] صدق الله العظيم

- [1] Он — бессмертный. Нет божества, кроме него!
 [2] Ему принадлежит господство и к нему [все] возвращаются;
 [3] у него могущество и сила.
 [4] Во имя Аллаха милостивого и милосердного!
 [5] „Ваше божество — бог единый;
 [6] нет божества [иного], кроме него, милостивого и
 [7] милосердного!“ — „Аллах... Нет [другого] божества,
 [8] кроме него, бессмертного, присносущего!
 [9] Его не объемят ни дремота, ни
 [10] сон: в его власти все, что на небесах,
 [11] и все, что на земле. Кто может
 [12] ходатайствовать пред ним без
 [13] его позволения? Он знает, что пред ними и
 [14] что позади них; они же постигают

- [15] из его знания только то, что ему угодно.
 [16] Престол его обширнее небес
 [17] и земли и не бремя для него
 [18] хранение их обоих; он — высокий,
 [19] великий. — Нет принуждения в
 [20] религии. Ясно отмечается прямой путь
 [21] от кривой дороги и потому — кто отрицает
 [22] ложное вероучение и верит в Аллаха, —
 [23] тот держится за самую крепкую
 [24] вещь, которая несокрушима.
 [25] Аллах — слышащий, знающий“.
 [26] Правдив Аллах великий!

Текст строчек 5, 6, половины 7 является 158 стихом из II суры Корана; с половины 7 строки по 25 включительно текст представляет так называемый „престольный стих“ 256 и 257 из той же II суры Корана.

Могила сына Тимӯра, Мирәншāха, едва ли не самая запущенная из всех могил, которые находятся в центральной части Гур-и Эмира. Ее верхнее покрытие обрушилось и разрушило скелет покойника, положенный не в мраморную гробницу, как другие его родственники, а просто в вырытую в земле могилу, с легкой кирпичной облицовкой; никакой плиты над этой могилой не было. Но надгробие Мирәншāха за мраморной решеткой, в верхнем помещении мавзолея Гур-и Эмира, — весьма не плохое и по материалу (черный мрамор), и по резьбе, и представляет собою хороший образец подобного рода надгробных памятников XV в. Надписи, вырезанные только на верхней поверхности надгробия, как мы видели, не дают ни дат, ни исторических сведений. Лишь по краям надгробия надпись заключает сведения, что эта гробница — принца Мирәншāха, сына амира Тимӯра, с перечислением его предков до легендарной Алан Қувā, с подчеркиванием, что ее мужем был Алид — „чистый свет, [проистекший] от потомков Льва Аллаха, победителя ‘Алия, сына Абӯ Тāлиба“.

Что Мирәншāх погиб в Азербайджане от руки воевавшего с ним Қара Йўсуф туркмена в 810/1407—1408 гг. или, по другой версии, 14 рамадāна 809 (22 февраля 1407 г.), что потом кости его были перенесены из Азербайджана неким „Шамс-и Гўрй‘ем“ („Могильным солнцем“) в Мāверāннахр и похоронены в Шахрисябзе, — об этом на надгробии нет ни слова. „О перенесении их впоследствии из Шахрисябза в Самарканд ничего не сообщается“, — замечает акад. Бартольд.¹ Не сообщается об этом и в надгробной надписи. Загадочным является и то, кто и когда соорудил это надгробие Мирәншāха?

Давая все эти надписи в оригиналах и переводах, я не касался тех погрешностей, которые допустили в их разборе С. А. Лапин и М. Э. Блоше (М. Е. Влю-

¹ تاريخ سيد راقم, принадлежащая мне рукопись, повидимому, XVII в., лл. 60—61. — В. В. Бартольд. О погребении Тимура, стр. 30.

chet),¹ ибо полагал, что даваемые здесь фотографические снимки с этих надписей нагляднее всего показывают, как их следует читать, тем более что у С. А. Лапина не дано ни одного снимка с надписей. У Блоше к его работе хотя и приложена таблица с четырьмя надписями (на нефритовом надгробии Тимūra, на неизвестно откуда взятой плите, на надгробии Мйрāншāха и на плите Улуг-бека), но первые три представляют собою фотокопии только с письмен, вне всякого их отношения к материалу и фону, на которых они возникли; отсюда, естественно, все вышло подчищенным, подретушированным; четвертая надпись, несомненно, воспроизводит не эстампаж, а копию с надписи, воспроизведенную Абū Са'ид Ма'сūмом или кем-либо другим, поэтому-то в этой надписи есть значительные погрешности против подлинника. Особенно бросается в глаза неумело скопированная (и, разумеется, не путем снятия эстампажей) самая крупная и прекрасная надпись в верхней части плиты с мусульманским символом, в которой резчик допустил ошибку в выражении, сделанном в верху этой надписи: для заполнения свободного поля он вырезал куфическим письмом الله الله, но пропустил мйм, и получилось الله الله.

¹ Приношу искреннюю благодарность профессору А. Ю. Якубовскому за присылку мне отдельного оттиска вышеупомянутой работы М. Э. Блоше, которой не было в библиотеках Средней Азии, и М. А. Салье за оказанную мне помощь в расшифровке некоторых слов и речений в приведенных надписях.